

Полицейская и следственная деятельность

Правильная ссылка на статью:

Хамидуллин Р.С., Речков И.Е. — Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» // Полицейская и следственная деятельность. – 2023. – № 3. DOI: 10.25136/2409-7810.2023.3.38140 EDN: YSMBOG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38140

Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии»

Хамидуллин Руслан Сибгатуллович

кандидат юридических наук

начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел, Уральский юридический институт МВД России

620072, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Сыромоловой, 7

✉ sledgsugu@mail.ru

Речков Илья Евгеньевич

Заместитель начальника отдела по расследованию бандитизма и преступлений, совершенных организованными группами и организованными преступными сообществами, Главное следственное управление ГУ МВД России по Свердловской области

620014, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 17

✉ ierechkov@mail.ru

[Статья из рубрики "Оперативно-разыскная деятельность полиции"](#)

DOI:

10.25136/2409-7810.2023.3.38140

EDN:

YSMBOG

Дата направления статьи в редакцию:

23-05-2022

Дата публикации:

04-10-2023

Аннотация: В статье на основе научных источников и опыта практической деятельности рассмотрены проблемные вопросы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, связанных с занятием лицом высшего положения в

преступной иерархии. Предметом исследования являются некоторые особенности выявления, раскрытия и расследования преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Объектом исследования выступают общественные отношения возникающие в процессе противодействия организованной преступности, в частности криминальным авторитетам имеющим статус «вор в законе», «положенец», «смотрящий». Автор подробно рассматривает такие аспекты темы как особенности выявления лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, установление обстоятельств «коронования» или получения соответствующего статуса. В рамках криминалистического обеспечения рассматриваются вопросы технико-криминалистического и тактико-криминалистического обеспечения обнаружения признаков состава преступления, материальных и идеальных следов, а также особенности их фиксации и использовании в доказывании по уголовным делам. Основные выводы проведенного исследования: эффективное криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» не представляется возможным без четкого законодательного определения понятия лица занимающего высшее положение в преступной иерархии. Для повышения эффективности борьбы с организованной преступностью необходимо разработать методические рекомендации и алгоритмы выявления и привлечение к уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Ключевые слова:

преступная иерархия, преступное сообщество, вор в законе, лидер преступных сообществ, высшее положение, положенец, смотрящий, держатель общака, блатной, преступная субкультура

Исследуя положительный опыт борьбы с организованной преступностью в других странах постсоветского пространства, законодатель в России принял Федеральный закон от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ, который дополнил ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) частью 4, предусматривающий ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии [\[1\]](#). В продолжении заданной уголовно-правовой политики в законную силу вступил Федеральный закон от 1 апреля 2019 г. №46-ФЗ дополнивших Уголовное законодательство новой статьей 210.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии [\[2\]](#).

Проведенный анализ результатов экспертных опросов оперуполномоченных, следователей, работников прокуратуры проходящих повышение квалификации или профессиональную переподготовку в Уральском юридическом институте Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее МВД России), а также в Уральском государственном юридическом университете имени В.Ф. Яковлева показал, что в настоящее время сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с необходимостью разъяснения множества вопросов, возникающих в процессе раскрытия и расследования преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Кроме того, существует потребность разработки программ криминалистического обеспечения противодействия лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии.

Борьба с организованной преступностью была и есть одной из приоритетных

направлений деятельности всех правоохранительных органов и МВД России в частности, поскольку незаконная деятельность организованных групп и организованных преступных сообществ (организаций) создает угрозу не только общественной безопасности, но и негативно отражается на экономическом состоянии государства. Одновременно с этим наибольшую опасность представляют лидеры уголовно-преступной среды, возглавляющие организованные группы и организованные преступные сообщества (организации), координируют их деятельность, создают условия для совершения преступлений. Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии не только влияют на взаимоотношения уголовно-преступной среды, но и вмешиваются в общественные отношения законопослушного населения, порой подменяя собой официальные органы власти.

Борьба с лидерами уголовно-преступной среды обусловлена не только борьбой с действующими организованными группами и организованными преступными сообществами (организациями), но и целью пресечь возникновение новых преступных формирований, так как лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, помимо прочего, ведут пропаганду уголовно-воровских традиций и норм поведения среди населения, в том числе среди молодежи.

Вводя в действие новую норму уголовного законодательства, предусматривающую ответственность за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии, законодатель призывает правоохранительные органы активизировать борьбу с организованной преступностью в целом и в особенности с лидерами уголовно-преступной среды. Выявление таких лиц, успешное раскрытие и расследование их противоправной деятельности, привлечение их к уголовной ответственности, позволит дезорганизовать незаконную деятельность преступного сообщества, обеспечив общественную безопасность и искоренение уголовно-воровских традиций и норм поведения.

Кроме того, актуальность разъяснения ряда вопросов, возникающих в процессе раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ, обусловлена и большим числом лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Так, по данным Главного информационного центра МВД России (ГИАЦ МВД России) только за 1 полугодие 2021 года в производстве следователей органов внутренних дел находилось 45 уголовных дел в отношении 45 лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии в статусе "вор в законе", "положенец", "смотрящий", а всего с момента введения в действие рассматриваемой статьи Уголовного кодекса Российской Федерации в суд направлено 22 уголовных дела.

Достаточно низкий показатель направления уголовных дел в отношении лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии для рассмотрения в суд можно объяснить наличием проблем, в том числе правового характера. В правовом плане следователи, сотрудники оперативных подразделений сталкиваются с такими проблемами как отсутствие каких-либо нормативно правовых актов, закрепляющих понятие лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, отсутствие разъяснений кого именно считать субъектом преступления, а также отсутствие криминалистических рекомендаций обеспечивающих эффективное противодействие.

Примечательно, что в Грузии еще в 2005 году были внесены изменения, предусматривающие ответственность за членство в воровском сообществе в виде лишения свободы на срок от 3 до 8 лет, а за пребывание лица в положении вора в законе – лишение свободы на срок от 5 до 10 лет. (ст. 223.1 «Членство в воровском

сообществе, вор в законе»). При этом Закон «О борьбе с организованной преступностью и рэкeтoм», разъясняет термины «воровской мир» и «вор в законе».

В Грузии благодаря указанному закону к уголовной ответственности привлечены несколько сотен воров в законе, а в доход государства изъято имущество на огромную сумму [\[3\]](#).

Анализируя диспозицию статьи 210.1 УК РФ, можно сделать вывод, что субъект преступления специальный, то есть физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, занимающее высшее положение в преступной иерархии.

Так, в Российском законодательстве в отличие от Грузинского, отсутствует закрепление каких-либо критериев отнесения того или иного представителя уголовно-преступной среды к лицам, занимающим в ней высшее положение, эти понятия являются частью преступного мира, с которым и надлежит бороться правоохранительным органам.

В п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» ° дается разъяснение о субъекте преступления, указанного в ч. 4 ст. 210 УК РФ, то есть лице, занимающим высшее положение в преступной иерархии, в привязке к преступному сообществу (преступной организации) [\[4\]](#). То есть данное разъяснение не применимо к рассматриваемой норме, в которой необходимо доказать сам факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

В процессе работы с лицами из уголовно-преступной среды, изучения их понятий, взаимоотношений, сотрудники правоохранительных органов и получают представление о преступной иерархии, в том числе из письменных источников этой среды, так называемых «воровских прогонов», а также из иных записей, содержащих «воровской» уклад.

Исходя из обобщения полученных сведений, "воровской" уклад представляет собой сложившуюся систему подчиненности и взаимоотношений между лицами, входящими в криминальную среду и разделяющими правила и традиции "воровской" субкультуры. Данный "воровской" уклад имеет строгую вертикаль власти - преступную иерархию, требующую бескомпромиссного его выполнения, и подчинения лицам, стоящим на вышестоящем положении в преступной иерархии вообще и на определенной территории, а именно крае, области, городе, районе, улице, а также в местах изоляции, колониях, отрядах, камерах. В основном "воровской" уклад распространяется на взаимоотношения лиц, содержащихся в учреждениях пенитенциарной системы, но укоренившись в сознании осужденных, эти правила, в большей степени благодаря негативному влиянию лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, распространяются и вне стен исправительных учреждений.

Так существуют разные категории представителей уголовно-преступной среды, одной из которых является "черные", это те лица, которые принимают и поддерживают "воровские" традиции, установленные наивысшими лицами в преступной иерархии, так называемыми "ворами в законе", к ним относятся "положенцы" - "смотрящие", "бродяги", "блатные", "мужики".

Другой категорией осужденных являются "красные", "должностные" или "вязанные", те лица, которые поддерживают правила и режим, установленные администрацией колонии, сотрудничают с представителями администрации, выполняют часть функций сотрудников

колонии, являются завхозами, бригадирами каких-либо производственных, хозяйственных объектов на территории колонии.

Следующей категорией осужденных являются лица с пониженным социальным статусом, в них входят: "черти", "петухи", "гадые", "крысы", это те лица, которые предали неписанные воровские законы и традиции, общий уклад преступной жизни, совершили поступок, который порочит "правильного" арестанта.

Проводя анализ преступной иерархии возникает вопрос, каким статусом должно обладать лицо, чтобы являться субъектом преступления, предусмотренного ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так высшее положение во всей преступной иерархии занимает лицо со статусом "вор в законе", его назначают "воровской сходкой", то есть собранием лиц, уже обладающих статусом "вор в законе", решением большинства "воров в законе". "Вор в законе" обладает беспрекословным авторитетом в преступной среде по отношению к лицам более низкого статуса. "Вор в законе" выступает в качестве третейского судьи между различными преступными формированиями, назначает "положенцев", "смотрящих" по определенным территориям, "держателей общака", а также организует сбор "воровского общака" - преступной кассы, путем совершения преступлений в различных сферах, пропагандирует преступный образ жизни. Также "вор в законе" определяет лиц, ответственных за пополнение "общака", организует совершение преступлений, оказывает покровительство различным преступным группам. Далее по преступной иерархии идет "положенец", которые в случае отсутствия «вора в законе» представляет его интересы и принимает решения от его имени, назначается решением "воровской сходки" или решением одного "вора в законе". "Смотрящий" назначается "вором в законе" или "положенцом", отвечает за определенную территорию или сферу влияния, в том числе и за колонию, следственным изолятором (СИЗО), камерой, и является лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии на территории его ответственности. "Смотрящий" выполняет функции "вора в законе" на определенной ему территории, за исключением решения вопроса о судьбе человека. Так "смотрящий" решает спорные вопросы между преступными группами, оказывает им покровительство, обеспечивает формирование "воровского общака", путем совершения преступлений, оказывает поддержку лицам, отбывающим наказание. "Смотрящий" обладает беспрекословным авторитетом среди лиц из криминальной среды^[5]. Несмотря на это, стоит отметить, что часть представителей правоохранительных органов придерживается мнения о том, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, является лишь лицо, обладающее статусом "вор в законе".

С другой точки зрения, лица со статусом "положенец" и "смотрящий" также обладают признаками лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, поскольку они обладают аналогичными функциями и "полномочиями" в уголовно-преступной среде, только их сфера влияния ограничена определенной территорией. В защиту данной позиции можно отметить, что "положенец" и "смотрящий", выполняя свои функции в процессе занятия преступной деятельностью также координируют деятельность преступных формирований, создают условия для совершения преступлений, влияют на взаимоотношения уголовно-преступной среды, и вмешиваются в общественные отношения законопослушного населения, ведут пропаганду уголовно-воровских традиций и норм поведения.

Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений связанных с занятием лицом высшего положения в преступной иерархии заключается в особенностях

получения оперативно значимой информации о том, что лицо действительно имеет соответствующий статус в криминальном мире, а также особенности обнаружения, фиксация и процессуального оформления как идеальных следов (показаний), так и материальных (вещественных доказательств) с целью привлечения таких лиц к установленной законом ответственности.

В специализированных оперативно-розыскных подразделениях, таких как отделы по борьбе с организованной преступностью (ОБОП) МВД России ведутся соответствующие дела учета, в которых концентрируется информация о лицах, занимающих высшее положение в преступной иерархии и осуществляется их «разработка», то есть сбор сведений об их преступной деятельности для задержания и привлечения к уголовной ответственности. В случае достаточности данных свидетельствующих о том, что лицо занимает высшее положение в преступной иерархии, результаты оперативно-розыскной деятельности передаются в следственные подразделения для принятия процессуальных решений, таких как например возбуждение уголовного дела (ВУД) по статье 210.1 УК РФ. Стоит отметить что лица, являющиеся криминальными авторитетами зачастую являются соучастниками и организаторами множества других преступлений (вымогательства, грабежи, разбои, убийства, мошенничества, взяточничество) [6]. Так, в ходе тактико-криминалистического и технико-криминалистического обеспечения следственной и оперативно-розыскной деятельности осуществляется сбор доказательственной базы о совокупности преступных эпизодов лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии и предъявляется ему обвинение.

Таким образом, криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» представляет собой комплекс мер, направленных на обеспечение субъектов уголовного преследования знаниями о наиболее эффективных и рациональных криминалистических средствах, приемах и методах в целях установления обстоятельств, имеющих значение для полного и всестороннего расследования преступления [7].

В настоящее время перед правоохранительными органами осуществляющими противодействие организованной преступности, в том числе лицам занимающим высшее положение в преступной иерархии, возникают проблемы установления местонахождения такого лица. В связи с ведением соответствующей уголовной ответственности МВД России фиксирует массовый выезд преступных авторитетов за территорию Российской Федерации, при этом современные информационно-телекоммуникационные возможности позволяют, организовывать и контролировать преступную деятельность в дистанционном формате находясь на территории государств где нет соответствующей уголовной ответственности.

Кроме того, соответствующими оперативно-розыскными подразделениями фиксируются события связанные с тем, что некоторые преступные авторитеты добровольно отказываются от соответствующего статуса в криминальном мире с целью избежание уголовной ответственности и попыткой легализации своей деятельности.

На основании изложенного, лица обладающие статусом "положенец" и "смотрящий" также представляют опасность для общественной безопасности и в связи с чем, также подлежат уголовной ответственности по ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Привлечение к ответственности только лиц, обладающих статусом "вор в законе" не позволит достичь цели пресечения деятельности организованных преступных формирований, поскольку наибольшее распространение "воровских" традиций

происходит в не больших и отдаленных территориях. При этом стоит отметить, что лица, обладающие статусом "вор в законе", представляют большую общественную опасность и способны нанести большой вред общественным отношениям.

Однозначно разрешить проблему определения кто же все-таки подлежит привлечению к уголовной ответственности по ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, на наш взгляд позволит законодательное закрепление понятия лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии в примечании к рассматриваемой статье. Кроме того, ввиду разной общественной опасности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, считаем возможным разделить диспозицию статьи на две части, предусматривающих разную ответственность для лиц, имеющих статус "вора в законе" и для лиц со статусом "положенец", "смотрящий". Например, диспозицию части первой статьи 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации можно изложить в следующей редакции: "занятие высшего положения в преступной иерархии, сопряженного с функциями "вора в законе". Диспозицию части второй рассматриваемой статьи изложить следующего содержания: "занятие высшего положения в преступной иерархии, сопряженного с функциями "положенца (смотрящего)".

При этом, примечание к данной статье может содержать расшифровки статуса "вора в законе" и "положенца (смотрящего)" следующего содержания: "под лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, сопряженное с функциями "вора в законе" с настоящей статье и части 4 статьи 210 настоящего Кодекса понимается лицо, возглавляющее преступную иерархию, и обладающее организационно-распорядительными, нормативно-регулирующими и дисциплинарными функциями в уголовно-преступной среде на территории Российской Федерации, субъекта Российской Федерации.

Под лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, сопряженное с функциями "положенца (смотрящего)" с настоящей статье и части 4 статьи 210 настоящего Кодекса понимается лицо, возглавляющее преступную иерархию, и обладающее организационно-распорядительными, нормативно-регулирующими и дисциплинарными функциями в уголовно-преступной среде на территории муниципального образования".

Закрепление в законе названных криминальных статусов и дифференцированной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии разного уровня позволит разработать эффективные и рациональные криминалистические средства, приемы и методы борьбы с организованной преступностью. Изменения дадут возможность верно трактовать норму и снимут неопределенность отнесения того или иного лица к специальному субъекту преступления.

Библиография

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 45, ст. 5263.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности : федер. закон от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 14 (часть 1), ст. 1459.
3. Трунцевский Ю.В., Сухаренко А.Н. Правовое регулирование борьбы с ворами в

законе в странах СНГ // Международное публичное и частное право. 2016. № 2. С. 45.

4. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.
5. Григорьев Д.А., Морозов В.И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014 № 4(30). С. 50-52.
6. Ретюнских И.А. Особенности проверки сообщения о занятии высшего положения в преступной иерархии // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1(205) С. 142-144.
7. Хамидуллин Р.С. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Р.С. Хамидуллин. – Екатеринбург, 2018. – 27 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии»».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам криминалистического обеспечения «...раскрытия и расследования преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии»». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения уголовного права России и Грузии, при этом автором отмечено, что «...наибольшую опасность представляют лидеры уголовно-преступной среды, возглавляющие организованные группы и организованные преступные сообщества (организации), координируют их деятельность, создают условия для совершения преступлений». Изучается в основном законодательство (ст. 210.1 УК РФ) и постановление Пленума Верховного Суда РФ, но не статистика судебных решений, результаты «экспертных опросов оперуполномоченных, следователей, работников прокуратуры» (без приведения ссылок), и отмечается, что «Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии не только влияют на взаимоотношения уголовно-преступной среды, но и вмешиваются в общественные отношения законопослушного населения, порой подменяя собой официальные органы власти». Также изучается и обобщается определенный, но очень маленький, объем научной литературы по заявленной проблематике. При этом автор отмечает, что «...актуальность разьяснения ряда вопросов, возникающих в процессе раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ, обусловлена и большим числом лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы «в Российском законодательстве ..., отсутствует закрепление каких-либо критериев отнесения того или иного представителя уголовно-преступной среды к лицам, занимающим в ней высшее положение, эти понятия являются частью преступного мира,

с которым и надлежит бороться правоохранительным органам». Она может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта (который также в статье отсутствует или приведен без должной аргументации). Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. В частности, автором используется совокупность общенаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных подходов к предложенной тематике, а также сделать некоторые выводы из материалов оппонентов. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Ставятся вопросы «Проводя анализ преступной иерархии возникает вопрос, каким статусом должно обладать лицо, чтобы являться субъектом преступления, предусмотренного ст. 210.1 ...» УК РФ, на которые автор находит ответы. В частности, делаются такие выводы: «"Вор в законе" выступает в качестве третейского судьи между различными преступными формированиями, назначает "положенцев", "смотрящих" по определенным территориям, "держателей общака", а также организует сбор "воровского общака" - преступной кассы, путем совершения преступлений в различных сферах, пропагандирует преступный образ жизни. Также "вор в законе" определяет лиц, ответственных за пополнение "общака", организует совершение преступлений, оказывает покровительство различным преступным группам ...», «..."положенец", которые в случае отсутствия «вора в законе» представляет его интересы и принимает решения от его имени, назначается решением "воровской сходки" или решением одного "вора в законе". "Смотрящий" назначается "вором в законе" или "положенцом", отвечает за определенную территорию или сферу влияния, в том числе и за колонией, следственным изолятором (СИЗО), камерой, и является лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии на территории его ответственности» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить определенные аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является одной из наиболее важных как в России, так и за рубежом (что показано на примере Грузии), с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает, что «Однозначно разрешить проблему определения кто же все-таки подлежит привлечению к уголовной ответственности по ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, на наш взгляд позволит законодательное закрепление понятия лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии в примечании к рассматриваемой статье». Автор приводит также рекомендации и предложения о внесении изменений в статью 210.1 УК РФ. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи вызывает сомнения. Она не выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений связанных с занятием лицом высшего положения в преступной иерархии заключается в особенностях получения оперативно значимой информации о том, что лицо действительно имеет соответствующий статус в криминальном мире, а также особенности обнаружения, фиксации и процессуального оформления как идеальных следов (показаний), так и материальных (вещественных доказательств) с целью привлечения таких лиц к установленной законом ответственности». Но как видно, указанный и иные «теоретические» выводы не новы, но могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь

определенный интерес для научного сообщества, но не с точки зрения вклада в развитие науки. Этот интерес может выражаться только в новой авторской позиции, которая не совсем доказана: «На основании изложенного, лица обладающие статусом "положенец" и "смотрящий" также представляют опасность для общественной безопасности и в связи с чем, также подлежат уголовной ответственности по ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская и следственная деятельность», так как она посвящена актуальным вопросам криминалистического обеспечения «...раскрытия и расследования преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии»». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов (правда не достаточная), поэтому автор отмечает, что уже ставился этот вопрос, но в другом ключе. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать не до конца доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты юридического исследования, но это не относится к научной новизне, использованию достаточного количества работ оппонентов. Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам (есть некоторые орфографические опiski). Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография. Следует не очень высоко оценить количество и качество использованной литературы. Существует большое количество литературы на данную тему, не приведенную автором. Но труды двух приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком ограниченной достаточности, способствуют раскрытию только отдельных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор не провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает некоторые точки зрения на проблему, пытается аргументировать более правильную по его мнению позицию, предлагает варианты решения отдельных проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными, но не совсем доказанными, они получены с использованием общепризнанной методологии. Отсутствуют: ссылки на многие работы по аналогичным исследованиям; подробный анализ постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 (что в принципе очень важно для понимания и ст. 210.1); нет ссылок на некоторые материалы, приведенные в работе. Статья в данном виде не может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи рекомендую ее «отправить на доработку».